

Ф.К. Затлер

**О госпиталях в военное
время**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.К. Затлер**
О госпиталях в военное время / Ф.К. Затлер – М.: Книга по Требованию, 2018. –
530 с.

ISBN 978-5-518-11128-8

ISBN 978-5-518-11128-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ждается тѣмъ, что даже въ Военно-энциклопедическомъ Лексиконѣ, изданія 1855 г. (смотри статью Интендантъ), генераль-интенданту приписаны такія обязанности, которыя хотя и возлагались на него по «Учрежденію объ управленіи большою дѣйствующею арміею», утвержденному въ 1812 году, но, по непрактичности, никогда не исполнялись, и потому отмѣнены Высочайше утвержденнымъ «Уставомъ 1846 года объ управленіи арміями, въ мирное и военное время».

Нельзя не упомянуть здѣсь, что интендантская часть одна изъ самыхъ трудныхъ и непріятныхъ, по безпрестанному столкновенію съ людскими интересами: *съ одной стороны*, войска безпрестанно роищутъ на интендантство за фуражныя цѣны и употребляютъ все, чтобъ ихъ возвысили, съ тѣмъ, чтобъ имѣть большую экономію въ свою пользу; высшіе военные начальники, занятые военнымъ дѣломъ, болѣе заботятся о благосостояніи ввѣренныхъ имъ частей, чѣмъ о сбереженіи смѣтныхъ суммъ интендантства, а потому, когда главнокомандующій спрашиваетъ ихъ мнѣнія о томъ, какія цѣны они признаютъ достаточными для войскъ и необременительными для казны, то представляютъ почти всегда высокія цѣны; подрядчики, подобно всѣмъ торговцамъ, думаютъ только о своихъ выгодахъ, а гражданское вѣдомство, къ которому генераль-интенданту приходится обращаться о нарядѣ подводъ, употребляетъ всѣ средства, чтобъ избѣгнуть наряда, такъ какъ на немъ не лежитъ отвѣтственность за недостатокъ въ войскахъ продовольствія; мѣстное гражданское начальство, которому большею частью предоставляется утверждать загото-

вителямъ цѣны, нерѣдко вмѣсто теплаго содѣйствія этому важному дѣлу, ограничивается лишь отпискою бумагъ, съ соблюденіемъ законныхъ формальностей; домовладѣльцы употребляютъ съ своей стороны всѣ ухищренія, чтобъ ихъ дома не отводились подъ госпитали, не думая о томъ, что отъ тѣсноты госпитальныхъ помѣщеній, въ войскахъ разовьется тифъ, который можетъ перейти и къ жителямъ, *съ другой стороны*, во время войны, часто являются прожектеры съ самыми нелѣпыми предположеніями и много нужно совершенно бесполезнаго труда, чтобъ доказывать письменно ихъ неосновательность. Ко всему этому нужно присоединить еще слѣдующее: во время войны, является много лицъ, живущихъ такъ называемыми срывами съ подрядчиковъ, которые, не получивъ ожидаемой доли, въ отмщеніе распространяють объ интендантскихъ распоряженіяхъ дурные слухи. Наконецъ, въ главныхъ квартирахъ, всегда находится много праздныхъ лицъ (въ прошедшую войну они были извѣстны подъ названіемъ: «баши-бузуковъ»), которыя, собирая налету разныя свѣдѣнія о военныхъ или административныхъ распоряженіяхъ, истолковываютъ ихъ по своему разумѣнію и порицають многое, чего не понимаютъ. Однимъ словомъ, интендантство поставлено въ непріязненное положеніе со всѣми мѣстами и лицами, съ которыми сталкивается при исполненіи своихъ обязанностей. Все это испыталъ въ свою очередь Канкринъ, который описываетъ эти обстоятельства слѣдующимъ образомъ: «Многимъ кажется, что нѣтъ ничего легче какъ продовольствовать армію. Мало кто можетъ себѣ представить тѣ подробности, въ которыя приходит-

ся входить распоряжая продовольствіемъ войскъ; какъ эти распоряженія многосложны и запутанны; сколько нужно трудиться и спорить съ болтунами и пустыми прожектерами; сколько нужно силы для того, чтобъ воевать противъ кривыхъ понятій, и бороться съ войсками, которыя обыкновенно стараются свалить на интендантство свои собственныя ошибки. Наконецъ, никто не беретъ въ соображеніе, что могутъ случиться неудачи и даже ошибки, происходящія отъ того, что нужно распоряжаться для будущаго, а оно не извѣстно» (смотри *Militair Oekonomie*).

Не только тѣ, которые не были вовсе на войнѣ, но и даже очень многіе изъ участвовавшихъ, мало знаютъ о томъ, что дѣлается въ тылу арміи. Молодые люди, не дѣлавшіе ни одной кампаніи, иногда мечтаютъ, что отъ воина требуется только одной храбрости, а отъ начальника, кромѣ храбрости, только военный взглядъ и распорядительность. На самомъ же дѣлѣ, одной храбрости далеко недостаточно. Истинный воинъ долженъ знать, что война не есть пріятная прогулка со всевозможнымъ комфортомъ и долженъ быть готовъ переносить безропотно труды, лишенія и даже нужду, потому-что извѣстно, что арміи теряютъ болѣе людей отъ неудобствъ, лишеній и болѣзней, нежели отъ сраженій.

Все это, побудило меня ознакомить публику съ госпитальною частію въ военное время. Можетъ-быть мой примѣръ найдетъ послѣдователей и просвѣщенные военные люди обратятъ болѣе вниманія на эту важную отрасль военнаго хозяйства, а вслѣдствіе того, съ улучшеніемъ быта госпитальныхъ дѣятелей, они получатъ

возможность исполнять честно свои обязанности, и эта отрасль возвысится въ общемъ мнѣніи, и всякій военный будетъ смотрѣть съ уваженіемъ на госпитальнаго чиновника, за его попеченія о больныхъ и раненыхъ, сопряженныя часто съ опасностью заразиться въ душныхъ госпитальныхъ палатахъ и погибнуть не на полѣ брани, а умереть отъ тифа.

I.

О ПРИЗРЪНИИ БОЛЬНЫХЪ У ДРЕВНИХЪ НАРОДОВЪ И ОБЪ УЧРЕЖДЕНИИ ГРАЖДАНСКИХЪ БОЛЬНИЦЪ.

Жизнь челоѣка обусловливается правильнымъ обмѣномъ между его тѣломъ и окружающею природою, а различныя болѣзни происходятъ отъ нарушенія этого обмѣна.

Древніе народы вели жизнь простую, сходную съ природою; не знали роскоши и прихотей утонченной нѣги, а потому и болѣзни ихъ были не такъ разнообразны, какъ теперь. Этимъ можно объяснить, почему они не чувствовали необходимости въ такихъ госпиталяхъ, какіе учреждены въ новѣйшее время.

Кромѣ-того, самыя религіозныя понятія и политическія учрежденія тогдашняго времени, не только не способствовали, но останавливали успѣхи медицины, безъ которой не могло быть госпиталей.

У евреевъ, напримѣръ, до Моисея и послѣ него, при царяхъ, существовало убѣжденіе, что болѣзни ниспосылаются на людей, въ видѣ наказанія, Всевышнимъ, и только имъ могутъ быть исцѣляемы; а потому было бы противно Господу, искать въ природѣ цѣлительныхъ средствъ. Подъ вліяніемъ такихъ идей, медицина, само собою разумѣется, развивалась очень медленно.

Хотя не осталось никакихъ историческихъ слѣдовъ о томъ, чтобы у евреевъ существовала медицина, но имъ было извѣстно, въ самой отдаленной древности, бальзамированіе тѣлъ, искус-

ство, вѣроятно, перешедшее къ нимъ изъ Египта. Сверхъ-того, мы видимъ изъ библейской исторіи, что Моисей начерталъ для еврейскаго народа довольно пространныя правила, какъ сохранять здоровье.

У евреевъ изъ болѣзней были извѣстны: проказа, короста, чесотка и нѣкоторые другіе недуги.

Одержимыхъ заразительными болѣзнями, выгоняли изъ общества, въ предупрежденіе заразы, въ поле, гдѣ они оставались безъ всякаго пособія, будучи предоставлены самимъ себѣ.

Народъ еврейскій состоялъ, какъ и прочіе древніе народы, изъ гражданъ и рабовъ, и на обязанности первыхъ было пещись о прокормленіи послѣднихъ; но такое попеченіе о рабахъ происходило не изъ филантропическихъ видовъ, а единственно изъ эгоизма, потому-что рабы были необходимы для работъ. Купленный рабъ, послѣ 6-ти лѣтней службы получалъ свободу.

При царяхъ могущество левитовъ начало мало-по-малу упадать, а вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожился религіозный предразсудокъ, будто больнымъ не слѣдуетъ лечиться, и вслѣдствіе того въ народѣ начали появляться люди, озакомленные, болѣе или менѣе, съ цѣлительною силою природы и больные обращались къ нимъ въ случаѣ болѣзней.

Для неимущихъ, большимъ пособіемъ было существовавшее, какъ у евреевъ, такъ у арабовъ и у всѣхъ народовъ, ведущихъ свое начало отъ первыхъ патріарховъ—гостепріимство, которое почиталось у нихъ не особою добродѣтелью, а общественною обязанностью. Моисей, напоминая евреямъ, что онъ самъ былъ чужестранцемъ въ Египтѣ, убѣждалъ ихъ помогать чужеземцамъ, говоря, что каждый иноземецъ—несчастливъ.

Населеніе древней Греціи и Рима состояло изъ вольныхъ гражданъ, рабовъ и иностранцевъ.

Въ 318 году до Р. Х. въ Атикѣ считалось 21,000 гражданъ, 10,000 иностранцевъ и 400,000 рабовъ. Рабы обрабатывали поля, занимались рукодѣльями, и были слугами, а иног-

да принимали участіе и въ сраженіяхъ. Въ Марафонскомъ сраженіи у грековъ было 10,000 легкой пѣхоты и столько же легкихъ войскъ изъ рабовъ.

Рабы въ Греціи были болѣею частію греки же, порабощенные войною. Во время междоусобныхъ войнъ, рѣдко удавалось жителямъ какого-нибудь взятаго города избѣгнуть рабства. Цѣлыя населенія городовъ продавались съ публичнаго торга. 30,000 Фивянъ было продано съ публичнаго торга, послѣ взятія Фивъ Александромъ Македонскимъ. Жители Тира испытали еще болѣе несчастіе послѣ его взятія Александромъ: 30,000 обращены въ рабство; 2,000 расіяты на крестьянъ.

Странно, что въ той самой Греціи, гдѣ жили Сократъ и Платонъ, гдѣ поэтическія творенія безсмертнаго Гомера говорили, что рабство отнимаетъ у человѣка половину умственныхъ способностей и добродѣтелей, въ этой Греціи, личная свобода не почиталась естественнымъ и неперемѣннымъ правомъ. Гражданинъ имѣлъ право заключать своего раба въ оковы, запрещать женитьбу, разводить съ женою, употреблять на работы, убивать— въ случаѣ малѣйшаго подозрѣнія въ заговорѣ. Вообще судьба рабовъ была гораздо сноснѣе въ Аѣнахъ, нежели въ другихъ греческихъ республикахъ. Въ Спартѣ умерщвляли тайнымъ образомъ иловъ, опасныхъ силою и умомъ; въ Аѣнахъ, напротивъ, рабы участвовали на войнѣ; на флотѣ ихъ было по 60,000.

Народонаселеніе Рима состояло изъ патриціевъ, плебеевъ и рабовъ. Плебеи составляли среднее сословіе между патриціями и рабами. Безпрестанныя войны, въ которыхъ плебеи должны были участвовать, оставляя хозяйство, привели ихъ въ нищету и они составили въ Римѣ пролетаріатъ, увеличившіяся уволенными рабами.

Въ Римѣ рабство происходило: 1) отъ покупки, 2) отъ войны и 3) отъ закона о должникахъ, который предоставлялъ во власть заимодавца свободу и даже жизнь несостоятельнаго должника.

До второй Пунической войны число рабовъ въ Римѣ было еще

незначительно, какъ можно заключить изъ того, что послѣ пораженія римлянъ при Каннахъ, они не могли вооружить болѣе 8,000 рабовъ; но завоеваніе Сициліи и скоро послѣ того всего Востока, увеличило ихъ число.

Сенаторъ Скауръ (Scaurus) имѣлъ 4,116 рабовъ для прислуги, а позднѣе Велизарій до 10,000 рабовъ.

На рабовъ въ Римѣ смотрѣли какъ на скотъ. По закону Аквилія (Aquilія) за убіеніе раба не существовало другаго наказанія, какъ взносъ денежной суммы, опредѣленной за убіеніе чужой скотины. Рабы, носившіе по улицамъ Рима важныхъ людей, были обыкновенно закованы; у рабовъ же, употреблявшихся для полевыхъ работъ, волосы и брови были выбриты, руки закованы, ноги запутаны, а на лицѣ клеймили накаленнымъ желѣзомъ греческую или латинскую букву.

Рабъ не имѣлъ права жениться, ни имѣть сношенія съ рабынями, жившими съ нимъ подъ одной крышей. Катонъ смотрѣлъ на любовь, какъ на источникъ всѣхъ безпорядковъ, и потому запрещалъ рабамъ всякое сношеніе съ женщинами, жившими въ его дома, а за дозволеніе женитьбы между своими рабами, требовалъ платы.

Какъ въ Греціи, такъ и въ Римѣ, господа кормили своихъ рабовъ, но не изъ филантропіи, а только потому, чтобъ поддерживать ихъ силы, нужныя имъ для работъ.

Со старостью раба, дряхлостью его или неспособностью работать, прекращалось попеченіе о немъ господина. Такихъ рабовъ въ Римѣ перевозили на островъ Тибра, гдѣ былъ построенъ храмъ Эскулапу. Тамъ оставляли ихъ подъ покровительство Бога и они умирали отъ голода.

Въ 47-мъ году послѣ Р. Х. Клавдій отмѣнилъ этотъ обычай, запретивъ убивать рабовъ за старость или болѣзненность и установилъ законъ, дававшій свободу тѣмъ рабамъ, которые оставлены своими господами или спасутся отъ смерти. Но законъ этотъ, кажется, не былъ приведенъ, въ то время, въ исполненіе: по-крайней-мѣрѣ, онъ возобновленъ при Адрианѣ, кото-

рый приказалъ судить какъ уголовныхъ преступниковъ, господъ, за убійство своихъ рабовъ. Онъ же приказалъ уничтожить всѣ частныя тюрьмы, въ которыхъ господа содержали въ оковахъ своихъ рабовъ.

Худое обращеніе съ рабами было поводомъ частыхъ возмущеній. Сначала они не были страшны для могущественнаго Рима; но возмущеніе сицилійскихъ рабовъ, заставило трепетать Римъ. По словамъ Діодора, послѣ пораженія кареагенянъ Геллономъ Сиракузскимъ, простые граждане Агригента получили въ добычу каждый по 500 рабовъ, которыхъ они держали на цѣпяхъ, запирали на ночь въ узкую тюрьму, а кормили лишь столько, чтобъ поддержать ихъ жизнь. На лицѣ у нихъ выжигался горячимъ желѣзомъ знакъ и ихъ били за малѣйшую вину до крови.

Раздраженные такимъ обращеніемъ, рабы Дамофила взбунтовались и подняли знамя возмущенія по цѣлому острову, избравъ начальникомъ Евнуса (Eunus). Они имѣли до 40,000 войска.

Это возстаніе, подавленное консуломъ Аквиліемъ, лишило жизни 1,000,000 рабовъ.

Христіанство не вдругъ подѣйствовало на смягченіе участи рабовъ. Въ царствованіе Севера, шайки взбунтовавшихся рабовъ, подъ начальствомъ Буллы, грабили цѣлое нынѣшнее Неаполитанское королевство.

Когда Аларикъ осадилъ Римъ, то къ нему присоединилось до 40,000 рабовъ.

Уже въ первые годы республики, рабы начали выкупать свободу; другіе же получали ее даромъ, а чрезъ это масса освобожденныхъ рабовъ, увеличиваясь постоянно, составила пролетаріатъ.

У грековъ и римлянъ, гостепріимство тоже почиталось долгое время обязанностью.

Предъ иностранцемъ отворялись всѣ двери; ему оказывали всевозможныя попеченія, не спрашивая откуда и кто онъ, до тѣхъ-поръ, пока нужды его не были удовлетворены.

Пиндаръ говоритъ, что на островѣ Эгинѣ былъ храмъ, посвященный Юпитеру—гостепріимному. Аристотель называетъ гостепріимство сестрою дружбы.

Въ цвѣтущее время Греціи, гостепріимство не только не ослабло, но еще усилилось. Всякое значительное лицо было обязано имѣть въ своемъ домѣ особенное отдѣленіе для иностранцевъ. Когда путешественники прибывали изъ сосѣднихъ городовъ въ Аѣны, Аргосъ или Коринѣ, то имъ отводили особыя помѣщенія подъ названіемъ: *xenodochia*, въ которыхъ они получали безплатно почлегъ и продовольствіе.

У римлянъ гость почитался священнымъ и неприкосновеннымъ. Убіеніе гостя почиталось преступленіемъ одинаковымъ съ отцеубійствомъ. Подобно грекамъ, въ домахъ римлянъ было отдѣленіе для иностранцевъ, называвшееся *hospite*. Комната, въ которой они ночевали, называлась *hospitale cubiculum*.

Анахарспсъ говоритъ, что тѣ, которые не имѣли средствъ кормиться, по случаю ли ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ, или вслѣдствіе недуговъ, лишившихъ ихъ возможности работать, получали въ Греціи ежедневно изъ общественной казны по одному или по два обола. Кромѣ—того, бѣдные получали слѣдующее вспоможеніе: въ каждое новолуніе, богатые граждане выставляли на перекресткахъ обѣды для бѣдныхъ, въ честь богини Гекаты.

Въ Спартѣ были учреждены общественныя обѣды, на которыхъ участвовали всѣ безъ различія.

Въ 28—мъ году послѣ Р. Х. въ фиденскомъ амфитеатрѣ было убито и ранено до 30,000 человекъ, и всѣ раненые были размѣщены у самыхъ богатыхъ гражданъ, у которыхъ они получали нужное успокоеніе, продовольствіе и медицинское пособіе.

Гостепріимство рождало пѣкоторый родъ родства между хозяиномъ и гостемъ, и это родство передавалось изъ рода въ родъ. Прежде ввода въ домъ, хозяинъ и гость становили каждый одну ногу на порогъ и давали взаимно самую торжествен-